

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Становление современного криминологического прогнозирования в Беларуси начиналось в период нахождения ее в составе СССР. В то время научные центры различного рода исследований в основном находились в Москве.

Одна из первых попыток в СССР превратить «размышления о будущем» в предмет научного исследования была сделана в 1920-х гг. В.А. Базаровым-Рудневым. В статьях, опубликованных в 1924–1928 гг., ученый предложил проблемно-целевой подход, который был назван генетическо-телеологическим.

Примерно до конца 1950-х гг. криминологические исследования в СССР не проводились, это было обусловлено в первую очередь тем, что с 1930-х гг. специальная литература и статистическая информация о преступности и судебной практике были доступны только узкому кругу лиц на ведомственном уровне.

К середине 1960-х гг. с развитием общества, науки и техники стала очевидна ошибочность такого мнения. С этого времени криминология начала активно развиваться, возобновились статистические исследования преступности. С осознанием значимости прогнозирования оно выделилось в отдельную функцию управления.

Одно из первых теоретических исследований в области криминологического прогнозирования в СССР было выполнено Г.А. Аванесовым. Ученый обобщил разработанные теоретические концепции, предложения криминологов и данные практического опыта в области создания криминологических прогнозов. На основании чего разработал основу теории и методологии криминологического прогнозирования.

Значимым событием в развитии криминологического прогнозирования стало формирование в 1960-х гг. системы единого учета преступлений, основные принципы которой были закреплены Генеральной прокуратурой СССР в 1964 г. в Инструкции о едином учете преступлений. Активизации деятельности в области прогнозирования способствовало признание на государственном уровне важности прогнозов как разновидности предплановой разработки борьбы с преступностью. У истоков криминологического прогнозирования стояли такие известные ученые, как Г.А. Аванесов, Ю.Д. Блувштейн, С.Е. Вицин, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и др.

Понятие «криминологическое прогнозирование» в литературе появилось в конце 1960-х – начале 1970-х гг., когда проблемой борьбы с преступностью на научном уровне начали активно заниматься органы внутренних дел. В это же время в штабе МВД СССР был создан отдел прогнозирования и перспективного планирования, которым в 1970 г. был подготовлен первый криминологический прогноз преступности по стране на 1971–1975 гг., что свидетельствует о формировании к концу 1970-х гг. системы криминологического прогнозирования.

К началу 1980-х гг. в теории общего прогнозирования сформировалось представление о процессе прогнозирования как сложной творческой деятельности, состоящей из трех взаимосвязанных частных процессов: логико-аналитического, информационного обеспечения и применения количественных методов для выполнения расчетов. Необходимым условием для получения научно обоснованных прогнозов являлось внедрение электронно-вычислительной техники. Обработка, хранение и передача информации предусматривалась с помощью специальных программ, в основу которых закладывались математические методы. Целью исследований, которые проводились в 1980-х гг., было переосмысление и совершенствование теории и методологии криминологического прогнозирования применительно к новым условиям.

В это же время со стороны руководства МВД наблюдался спад интереса к криминологическому прогнозированию, что привело к ликвидации сформировавшейся системы криминологического прогнозирования.

В связи с политикой перестройки во второй половине 1980-х гг. произошел повсеместный рост преступности по всем направлениям. Для организации эффективной системы предупреждения криминальных деяний требовалась научная основа, что вновь привело к осознанию значимости практического применения криминологических прогнозов.

К началу 1990-х гг. в связи с распадом СССР накопленные знания в теории и методологии криминологического прогнозирования не были в полном объеме внедрены в систему предупреждения преступности, и следом за государством распалась и система предупреждения преступности.

После обретения суверенитета Республикой Беларусь перед органами государственной власти встала задача сохранения и развития системы криминологического прогнозирования. В связи с этим в 1990 г. Институт судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Беларусь был реорганизован в Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. В его структуре функционировал отдел криминологии, который занимался проведением собственных криминологических исследований, кроме того, играл роль центра, аккумулировавшего результаты криминологических исследований и разработок. С течением времени на основе отдела криминологии был создан Республиканский центр анализа и прогнозирования преступности, один из отделов которого имел сектор теоретических проблем криминологии, предупреждения и прогнозирования преступности. Впоследствии отдел криминологии был реорганизован в Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

В настоящее время деятельность по предупреждению преступности и ее прогнозированию является частью политики государства по обеспечению безопасности, что отражается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

О ПОСТРОЕНИИ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Важным методом изучения эффективности уголовного закона является моделирование. Развиваясь в теории естественных и технических наук, моделирование по своей сути носит междисциплинарный характер. Оно позволяет осуществлять реальную проверку гипотез, выдвинутых на основе предварительного изучения социально-правовых процессов, воспроизводить принципы организации и функционирования исследуемого объекта. Облекаясь в форму модели, мысленно сформулированный вариант

эффективности уголовного закона дает возможность рассмотреть ее с новых методологических позиций. Учитывая также, что в основу моделирования как особой исследовательской процедуры положена так называемая теория подобия, предполагающая сходство, одинаковость объектов, правовая модель эффективности уголовного закона может стать своеобразной базой для изучения проблем эффективности в других отраслях права.

В процессе уголовно-правового регулирования метод моделирования позволяет воспроизвести функциональное проявление эффективности уголовного закона. Моделирование эффективности уголовного закона можно представить как деятельность, в ходе которой существенные свойства и связи исследуемого объекта выявляются и включаются в правовую модель, изучая которую можно получить новые знания о взаимодействии элементов объекта, а также определить направления его совершенствования. К сожалению, несмотря на всю актуальность этого вопроса, в настоящее время в правоведении не существует законченной и детально проработанной теории правового моделирования. Поэтому построение оптимальных, реально функционирующих моделей в значительной степени является делом искусства.

Осуществляя моделирование эффективности уголовного закона, нужно определить форму модели, а также выделить те ее составляющие, которые необходимы и достаточны для решения стоящих задач. Общеизвестно, что формы выражения правовых моделей различны. В случаях формализации правовых моделей в научных кругах речь может идти о такой ее форме, как научная концепция, представляющая собой способ понимания каких-либо явлений, процессов в мире, природе и обществе, ведущий замысел, систему путей решения выбранной задачи. При моделировании эффективности уголовного закона правовая модель может иметь форму научной концепции. При этом очевидно, что построить законченную модель на нынешнем этапе развития теории эффективности уголовного закона крайне сложно. Поэтому прежде всего целесообразно остановиться на ее концептуальной составляющей (концептуальной модели). Учитывая, что уголовный закон не является статичным правовым образованием, а, действуя в пространстве и времени, постоянно изменяется под воздействием различного рода факторов, наиболее разумно избрать вариант построения динамической модели, которая позволит рассмотреть эффективность уголовного закона как процесс.

Традиционный подход к социально-правовому исследованию предполагает прежде всего определение объекта и предмета моделирования. Как представляется, при разработке правовой модели эффективности уголовного закона объектом моделирования является определенная часть действительности, которая тесно связана с процессом правообразования и применения уголовного закона. Учитывая масштабность проблемы эффективности уголовного закона, объект моделирования целесообразно разделить на составные части для построения отдельных микромоделей. Каждая микромодель должна представлять собой логически завершенную часть построения общей модели. Что касается предмета моделирования, то им будут выступать те свойства и связи объекта, которые позволяют выявить наиболее существенные его элементы и алгоритм их взаимодействия. Кроме того, процесс моделирования невозможен без определения понятия модели, выявления особенностей моделирования эффективности уголовного закона, определения содержания, места и роли предлагаемой модели в ряду других функционирующих моделей.

В науке уголовного права моделирование применяют давно, хотя его возможности используются недостаточно. Так, сформулированная в теории права модель правовой нормы, состоящая из гипотезы, диспозиции и санкции, активно используется при построении статей Особенной части УК с учетом имеющейся отраслевой специфики. Путем формирования уголовного закона создается своеобразная модель правомерного поведения. Широко применяется такая идеальная модель, как состав преступления с перечислением элементов и признаков. Более того, науке уголовного права хорошо известен опыт разработки более крупных правовых модельных образований. Наглядным примером является создание модельного Уголовного кодекса для стран – участниц СНГ. Применяется моделирование и в процессе проведения диссертационных исследований при разработке отдельных институтов. Развитие криминологической науки и достаточно развитая система уголовно-правовой статистики способствовали созданию различных моделей зависимости социальных (криминологических) факторов и преступности. Особая роль моделирования и в процессе обучения юристов. В целом, анализ юридической литературы показывает, что в настоящее время моделирование является важной составляющей методологии исследований не только общей теории права, но и уголовного права. По своей сути модель – это не просто и не только отражение или копия некоторого состояния дел, но и предполагаемая форма деятельности, репрезентация будущей практики.

При моделировании эффективности уголовного закона возникает ряд задач, без решения которых приступить к построению конкретной модели невозможно. Прежде всего необходимо выявить совокупность правовых явлений, которые могут быть объединены по определенным признакам либо в рамках определенного понятия. Следующей важной задачей является аргументация необходимости объединения правовых явлений именно по предлагаемому, а не по другим признакам. Решение указанных задач позволит уже на первоначальном этапе наметить общие контуры модели эффективности уголовного закона, а также установить, что в содержательном значении должна включать в себя такая модель. Важно при этом учитывать, что создаваемая модель охватывает не все свойства исследуемого объекта, а только те, которые существенны для целей осуществляемого моделирования. Следовательно, свойства, являющиеся второстепенными и не имеющие существенного значения, могут быть опущены.

Как представляется, в основу построения предлагаемой модели могут быть положены условия эффективности уголовного закона, обеспечивающие его эффективное формирование, его высокое качество, эффективность его реализации. Указанные условия целесообразно объединить в рамках такого правового понятия, как механизм уголовно-правового регулирования. Как известно, его образуют три составляющие: уголовно-правовая норма, правоотношение, уголовная ответственность. Использование механизма уголовно-правового регулирования позволит выделить и объединить в одно целое те элементы модели эффективности уголовного закона, которые являются основополагающими и имеют важное функциональное значение для объекта исследования. При этом заметим, что объединение в одно целое всех элементов конструируемой модели возможно только мысленно, поскольку модель, отражающая объект, не находится с ним в отношениях тождества. Кроме того, внутреннее строение элементов не является принципиальным и им в определенной степени можно пренебречь.